

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ БАШКИРСКОЙ АССР В 1964–1991 гг.

В данной статье на основе не опубликованных ранее архивных материалов выявлены основные социальные характеристики политической элиты Башкирской АССР в 1964–1991 гг., в числе которых национальный и гендерный состав, возраст, уровень и качество образования, а также стаж работы в занимаемой должности. Кроме того проведен сравнительный анализ данных характеристик чиновников в 1965–1985 гг. и в период «перестройки» 1985–1991 гг.

Ключевые слова: элита, политическая элита, номенклатура, руководящие партийные кадры, высшая партийная школа, социальный состав.

Важнейшим аспектом советской кадровой политики было регулирование социального состава работников. Очевидно, что социальный состав политической элиты страны должен был стать определенным эталоном всего советского общества. В этой связи изучение социального облика советской политической элиты приобретает особую актуальность. К ключевым характеристикам, раскрывающим социальный облик политической элиты, принято относить национальный и гендерный состав, возраст, уровень и качество образования, а также стаж работы чиновников на занимаемых должностях. Анализ данных характеристик позволяет определить как «внешний вид» политической элиты, так и некоторую компетентность чиновников на занимаемых должностях.

При анализе национального состава политической элиты Башкирской АССР была выявлена тенденция к выдвижению на руководящие должности представителей титульной нации. Статистические данные показали, что удельный вес башкир в составе секретарей и заведующих отделами областного комитета партии в период с 1966 по 1981 гг. увеличился с 26,7 до 35%, председателей, заместителей председателя Совета министров, республиканских министров – с 43,8 до 50%, председателей гор-, райисполкомов – с 34,4 до 45,9% [15, Лл. 14–16], [17, Лл. 3–13], [27, Лл. 52–162.]. Среди секретарей горкомов, райкомов партии с 1965 по 1985 гг. количество башкир увеличилось с 35,4 до 50% [22, Лл. 1–9], [26, Лл. 2, 5–9.]. При этом первые лица республики – первый секретарь обкома партии, и председатель Совета Министров республики – традиционно были башкирами. В тоже время большинство населения Башкирской АССР состав-

ляли русские, на втором месте по численности находились татары и только на третьем – башкиры [12]. Данная корреляция отчетливо показывает следование негласно принятой в стране концепции приоритета титульной нации.

Указанный принцип был несколько нарушен в период «перестройки», когда должность первого секретаря областного комитета партии занял сначала татарин Р.Х. Хабибуллин (июнь 1987 – февраль 1990 гг.), а затем И.А. Горбунов (апрель 1990 – ноябрь 1991 гг.), являвшийся русским по национальности [13, с. 443]. По данным на 1990 г., из 4 секретарей областного комитета партии был только один представитель коренной национальности республики [26, Лл. 1–1об.]. В этом же году в составе председателей гор-, райисполкомов количество башкир составило лишь 31,9%, тогда как количество татар – 46,4% [25, Л. 4–6об.].

Среди секретарей горкомов, райкомов партии с 1985 по 1990 гг. количество башкир уменьшилось на 10,6% и составило 39,4%. В тоже время удельный вес русских увеличился с 26 до 28,8%, татар – с 22,1 до 25,8% [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37]. Очевидно, что данное обстоятельство было связано с происходившей в данный период в стране «кадровой мясорубкой», что привело к ослаблению контроля в проведении кадровой политики. Однако, несмотря на эти изменения, башкиры по-прежнему занимали лидирующее положение в составе республиканской политической элиты.

В официальных документах, выступлениях лидеров региона часто говорилось о важности привлечения в руководящие органы женщин. Так, в отчетном докладе Башкирского обкома в ЦК партии за 1968 г. как положительное явление отмечалось, что женщины возглавляли 21,4%

от всех первичных партийных организаций республики. В этом же году в составе депутатов Верховного Совета Башкирской АССР женщины составляли 33,2%, местных Советов – 39,1% [14, Л. 106]. Однако непосредственно в составе политической элиты республики удельный вес женщин был низок. В составе секретарей и ведущих отделами обкома партии, председателей и заместителей председателя Совета Министров республики, женщин практически не было. Среди председателей гор-, райисполкомов удельный вес количества женщин не превышал 2,7% [15, Л. 14–63], [17, Л. 3–13], [25, Л. 4–6об.], [27, Л. 52–162].

Некоторый рост количества женщин прослеживается лишь в составе секретарей горкомов, райкомов партии. С 1965 г. по 1985 г. их удельный вес среди данной категории политической элиты увеличился с 8 до 23,4%. В то же время практически все они занимали должность третьего секретаря партийного комитета, отвечавшего за сферу идеологии. В целом с 1965 по 1985 гг. удельный вес женщин в составе третьих секретарей горкомов, райкомов партии увеличился с 8,1 до 64,3%.

В период «перестройки» общий удельный вес женщин в составе секретарей горкомов, райкомов партии напротив, уменьшился на 8,8% и составил в 1990 г. 14,6%, в составе третьих секретарей – на 21,9% и составил 42,4% [19, Л. 2–17], [20, Л. 2–10], [21, Л. 1–9], [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37]. Таким образом, политическая элита республики, за исключением третьих секретарей горкомов и райкомов партии, была преимущественно мужской.

Важной социальной характеристикой руководителя является возраст. Возраст как одну из важнейших детерминант восприятия человека человеком выделяли многие отечественные психологи. От возраста зависят многие факторы деятельности человека, в том числе и управление. Во-первых, эффективность работы с возрастом уменьшается: чем старше становится человек, тем менее вероятно, что он захочет сменить сферу деятельности, поскольку с возрастом все труднее реализовать себя на новой работе. Кроме того, с увеличением возраста люди предпочитают не уходить с занимаемой должности, учитывая наличие ряда социальных льгот, надбавок за выслугу лет и так далее. Таким образом, от возраста напрямую зависит текучесть кадров.

При анализе возраста политической элиты Башкирской АССР были выявлены две противоположные тенденции. Если в 1965–1985 гг. происходило старение кадрового корпуса управленцев, то в период «перестройки» динамика была направлена уже в сторону омоложения. Так средний возраст секретарей обкома партии составлял в 1966 г. 44 года, в 1981 г. он увеличился до 55,2 лет, а в 1990 г. уменьшился приблизительно до 50 лет. Средний возраст председателей, заместителей председателя Совета министров республики в 1966 г. составлял 45,5 лет, в 1981 г. он увеличился до 53,7 лет, в 1990 г. уменьшился до 47 лет. Средний возраст председателей гор-, райисполкомов в 1966 г. достиг 44,5 лет, в 1981 г. – 47,4 года, в 1990 г. снизился до 43 лет [15, Л. 14–63], [17, Л. 3–13], [25, Л. 4–6об.], [27, Л. 52–162].

Похожие тенденции были выявлены и при анализе возраста секретарей горкомов, райкомов партии. Так, в 1965 г. в возрасте до 40 лет было 69,8% секретарей. В 1985 г. данная цифра снизилась уже до 30,7%, в то время как количество секретарей в возрасте 40–50 лет увеличилось с 25,3% до 47,3%. Вместе с тем удельный вес секретарей в возрасте старше 50 лет на 1965 г. составил 4,9%, а в 1985 г. уже 22%.

Однако в период «перестройки» количество секретарей в возрасте до 40 лет увеличилось до 40,4%, а в возрасте старше 50 лет уменьшилось до 11% [18, Л. 2, 5–9], [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37]. Таким образом, в период «перестройки» произошло существенное омоложение кадрового корпуса секретарей горкомов, райкомов партии.

Касаемо уровня и характера образования политической элиты Башкирской АССР исследуемого периода можно выделить три особенности. Во-первых, обязательным атрибутом при продвижении по элитной карьере в 1965–1991 гг. стало наличие высшего образования. Анализ показал, что удельный вес членов политической элиты с высшим образованием уже к середине брежневского периода приблизился к максимальному уровню. Так, среди председателей гор-, райисполкомов с высшим образованием в 1966 г. было 71,6% управленцев, а в 1981 г. уже более 90% [15, Л. 14–63], [16, Л. 24], [25, Л. 4–6об.]. Удельный вес секретарей горкомов, райкомов партии с высшим образованием составлял 88,8% в 1965 г., 95,6% в 1975 г., 99% в 1980 г. В период «перестройки» практически все представители указанных ка-

тегорий имели высшее образование [18, Л. 2, 5–9], [20, Л. 2–10], [21, Л. 1–9], [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37]. Секретари обкома партии, председатели и заместители председателей Совета Министров республики на протяжении всего указанного периода имели высшее образование.

Вторая особенность в образовании политической элиты заключалась в увеличении количества ее членов с технократическим образованием (специалисты сельского хозяйства и промышленности). В частности, среди председателей гор-, райисполкомов в 1966 г. специалисты сельского хозяйства и промышленности составляли 12%, в 1981 г. – 70,2%, в 1990 г. – уже 89,9% [15, Л. 14–63], [16, Л. 24], [25, Л. 4–6об.]. В составе секретарей горкомов, райкомов партии в 1965 г. специалисты сельского хозяйства и промышленности достигли показателя 40,4%, в 1980 г. – 62,6%, в 1985 г. – 82,9%, в 1990 г. – 66,2%. Исключением по данному критерию являлись лишь секретари горкомов, райкомов партии по идеологии. В большинстве случаев они имели гуманитарное (как правило, педагогическое образование), что связано со спецификой их работы. Если в 1965 г. было 20,8% третьих секретарей с гуманитарным образованием, то в 1975 г. – уже 55,9%, в 1985 г. – 67,1%, в 1990 г. – 74,2% [18, Л. 2, 5–9], [20, Л. 2–10], [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37].

И третья особенность в характере образования политической элиты Башкирской АССР 1964–1991 гг. заключалась в том, что большой процент чиновников составляли управленцы с высшим партийно-политическим образованием. Вполне естественно, что в условиях господства в советском обществе единой идеологии создавались все необходимые условия для ее сохранения. В этой связи в стране была создана мощная многоуровневая система профессиональной партийно-политической подготовки управленческих кадров.

Наиболее яркую роль для подготовки региональных чиновников исследуемого периода сыграла Высшая партийная школа при ЦК КПСС и Свердловская межобластная высшая партийная школа, хотя определенное количество управленцев республики направлялись на обучение и в другие партийные учебные заведения. Так, среди всех представителей региональной политической элиты Башкирской АССР имевших партийно-политическое образование в 1981 г. 37 человека окончили высшую партий-

ную и заочную высшую партийную школы при ЦК КПСС, 27 – Свердловскую высшую партийную школу, 8 – Академию общественных наук при ЦК КПСС, 2 – Ленинградскую высшую партийную школу, 1 – Горьковскую высшую партийную школу. Кроме того 7 человек окончили работавшие до 1956 г. Уфимскую и Казанскую областные высшие партийные школы [27, Л. 52–162].

Для подготовки руководящих кадров Башкирской АССР важную роль сыграла также Челябинская советско-партийная школа. Данная школа, хотя и не готовила непосредственно представителей политической элиты региона, однако обучение в ней проходили находящиеся в ближайшем резерве на элитные должности категории номенклатурных работников. Всего с 1964 г. по 1975 г. в школе обучалось 266 представителей Башкирской АССР [1, Л. 3], [2, Л. 3], [3, Л. 33], [4, Л. 23], [5, Л. 19], [6, Л. 5], [7, Л. 25], [8, Л. 120], [9, Л. 5], [10, Л. 5], [11, Л. 4].

Однако нельзя не отметить, что количество чиновников с партийно-политическим образованием на протяжении исследуемого периода все же несколько уменьшилось. Среди председателей гор-, райисполкомов в 1966 г. их было 64%, в 1981 г. – 48,6%, в 1990 г. – уже 42% [15, Л. 14–63], [25, Л. 4–6об.], [27, Л. 52–162]. В составе секретарей горкомов, райкомов партии партийно-политическое образование имели в 1965 г. 46,6%, в 1985 г. – 41,3%, в 1990 г. – 38,9% управленцев [18, Л. 2, 5–9], [22, Л. 1–9], [24, Л. 12–37]. Данное обстоятельство можно объяснить преимущественным привлечением в состав политической элиты специалистов с технократическим образованием.

Анализ продолжительности карьеры представителей политической элиты республики показал, что в 1965–1985 гг. происходило увеличение удельного веса более опытных работников. Так, если, в 1965 г. 78,9% секретарей горкомов, райкомов партии имели стаж работы менее одного года, то в 1970 г. первое место по количеству занимали уже секретари со стажем работы 3–5 лет. Их удельный вес составлял 47,8%. В 1975 г. порядка 50% секретарей было уже со стажем работы 5–10 лет. В 1980 г. первое место занимали секретари со стажем работы более 10 лет. Если в 1975 г. их было всего 3,5%, то в 1980 г. – уже 26,7%, тогда как секретарей со стажем работы до одного года – всего

6,3%. В период перестройки, напротив стаж работы в должности региональных чиновников существенно сократился. Так, по данным на 1990 г. 63,6% секретарей имели стаж работы менее 3 лет.

Примечательно, что уровень сменяемости секретарей в 1965-1985 г. составлял 11% в год, а в период «перестройки» уже около 20%. Особенно высокий уровень сменяемости зафиксирован в 1989 г., когда было заменено 38% всех секретарей [18, Л. 2, 5–9], [19, Л. 2–17], [20, Л. 2–10], [21, Л. 1–9], [22, Л. 1–9], [23, Л. 11–13, 24–26, 34–36], [24, Л. 12–37]. Приведенные данные говорят о существенных кадровых перестановках в эшелоне республиканской власти в 1985-1991 гг. Очевидно данное обстоятельство было связано с заменой в органах власти консервативно настроенных управленцев на чиновников лояльных осуществляемым реформам.

Таким образом, политическая элита Башкирской АССР 1964–1991 гг. была представлена, в основном мужчинами, представителями коренной национальности, реже русскими или татарами. Вместе с тем было выявлено, что абсолютное большинство региональных управленцев имели высшее, как правило, технократическое образование. Относительно возрастных характеристик можно отметить увеличение среднего возраста чиновников в 1965–1985 гг., и существенное его снижение в период «перестройки». Кроме того управленец брежневского периода имел длительный стаж работы в занимаемой должности и еще больший на руководящей партийной, советской, хозяйственной или комсомольской работе, тогда как стаж работы в должности абсолютного большинства чиновников периода «перестройки» составлял менее трех лет.

25.09.2013

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17 Оп. 39. Д. 416.
2. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 417.
3. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 418.
4. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 419.
5. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 420.
6. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 629.
7. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 630.
8. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 631.
9. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 632.
10. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 633.
11. РГАСПИ Ф. 17 Оп. 39. Д. 634.
12. Татарская газета. – 1999. – 26 января.
13. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Путеводитель. – Уфа, 2009.
14. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 74. Д. 231.
15. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 75. Д. 3.
16. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 75. Д. 239.
17. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 75. Д. 253.
18. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 287.
19. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 331.
20. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 405.
21. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 425.
22. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 481.
23. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 517.
24. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 520.
25. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 527.
26. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 135. Д. 531.
27. ЦГАООРБ Ф. 122. Оп. 203. Д. 27.

Сведения об авторе:

Пахомов Андрей Викторович, аспирант кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, e-mail: andrei-v-pahomov@yandex.ru